

Луч света в нашей жизни

Нужна ли сегодня классическая литература?

Одним из ярких событий минувшего года стал праздник «Натальин день», проведённый клубом православных журналистов в музее-усадьбе «Лопасня-Зачатьевское». Одним из отзывов на это мероприятие стало письмо нашей читательницы по имени Наталья, которая поделилась собственным взглядом на ряд образов русской литературы. Приведём несколько цитат из её письма:

«Я всегда была послушной ученицей! То, о чём мне говорили в школе, не вызывало у меня и тени сомнений! Катерина – луч света? Значит, луч света! Жены декабристов – героини? Значит, героини... Но время летит быстро - я уже не школьница, у меня самой есть дети. Я хожу в храм, исповедуюсь, причащаюсь. Многого видится по-другому. И я понимаю, что в школе мне говорили неправду! Какой же Катерина «луч», если она изменила мужу и дошла до самого страшного для нас греха - самоубийства!? Разве может верующая в Бога и боящаяся Его женщина так поступить?»

А жёны декабристов - это ведь не вымышленные люди! Это женщины, бросившие своих детей. И ради кого? Моя святая, мученица Наталья, оставила всё ради своего супруга, страдавшего за Христа, - это понятно. А декабристы? Ведь они были масонами, то есть богоборцами! Что же тогда поддерживали в них их православные жёны?»

А чему может научить роман «Анна Каренина» - страстной любви, которая приводит к самоубийству? Получается, мы восхищались произведениями о грехе? Вот любовь самого Каренина к своей супруге достойна уважения. Но Толстой не о нём писал, не он стал его героем».

Мы попросили прокомментировать письмо нашей читательницы настоятеля храма Иоанна Предтечи села Ивановское Ногинского района Московской области протоиерея Игоря Гагарина. Отец Игорь до принятия сана работал учителем литературы, в настоящее время преподаёт в Коломенской Духовной Семинарии, автор ряда книг.

- Отец Игорь, в приведённой точке зрения виден явный конфликт между церковным опытом нашей читательницы и её восприятием образов литературы, считающихся одними из лучших. В чём, по-вашему, корень этой несовместимости?

- Вспомним, в какие годы мы, люди старшего поколения, изучали классиков. Тогда принцип партийности литературы был основополагающим. Коммунизм признавался единственно верным учением, и именно по нему определялась ценность любого произведения. Ну, а как идеологи марксизма-ленинизма относились к авторам, расцвет творчества которых пришёлся на дореволюционное время? Понятно, что обойти молчанием произведения, признанные во всём мире, было невозможно, поэтому и Пушкин, и Чехов прочитывались «по-коммунистически», толковались в свете решений партийных съездов. Из них, порой искусственно, извлекалось то, что работало на революционную идею; на знамёна поднимались прежде всего ода «Вольность», «Толстый и тонкий» с их критикой социального неравенства, и проводилась главная мысль: конечно, эти писатели не знали, как изменить существующий строй, да и не могли этого знать, однако своими гениальными произведениями они показали всему миру, что так дальше жить нельзя, став таким образом, предтечами революции.

Лукавство такой позиции очевидно, ведь элемент протеста против действительности в той или иной степени наличествует практически у всех поэтов и писателей, однако это совсем не значит, что они призывают к переменам, которые совершаются кровавым революционным путём. Вот и автору письма, присланного в редакцию, я думаю, не стоит бросаться из одной крайности в другую. Катерина из «Грозы» Островского, даже такая, какая она есть, - остаётся доброй, чистой. Окажись она с её светлыми романтическими задатками в иной среде, она могла бы развиваться в прекрасного человека.

- Вправе ли мы оперировать сослагательным наклонением, имея дело с неоспоримым фактом греха, совершённого Катериной?

- Так речь и не идёт о том, чтобы этой героиней восхищаться или, упаси Бог, ей подражать. К этому автор и не призывает. Но вот нашего искреннего сочувствия Катерина, бесспорно, заслуживает. В мире ничем не ограниченного самодурства и беспросветного ханжества она сохраняет в себе чистоту и искренность. Её падение - это, бесспорно, проявление слабости, но кто бросит в неё камень?

- Вы согласны, что она – луч света в тёмном царстве?

- Это мнение Добролюбова – бесспорно, блестящего критика, способного аргументированно и убедительно излагать свои мысли. И образ Катерины он, будучи революционно настроенным, использовал прежде всего в политических интересах для выражения протеста против произвола власть имущих. А вот другой революционер-

демократ, Дмитрий Писарев, отрицая значение творчества и Пушкина, и Лермонтова, и Гоголя как потерявших актуальность, заодно и Катерине отказал практически во всех её добродетелях.

- А чья позиция вам ближе?

- Та, которая не строится на крайностях. Катерина – человек, которого нужно пожалеть. Она оказалась в невыносимых условиях, которые её сломали. В этом чувстве читательского сострадания – непреходящая ценность произведения Островского.

Так и говоря о декабристах, давайте не будем подходить к их идеям с мерками прокрустова ложа. Да, мы долгие десятилетия жили в убеждении, что это истинные герои своего времени. Но ведь среди них были и прекрасные люди (вспомним пушкинское послание Пушину: «мой друг бесценный»), и идеалисты, готовые жизнь положить за демократические перемены в своём отечестве, и потенциальные царевубийцы, и масоны, и просто авантюристы, жаждущие власти.

- При таком рассмотрении подвиг жён, последовавших за ссыльными декабристами в Сибирь и воспетых в поэме Некрасова, меркнет.

- Почему же? Если жена любит своего мужа, попавшего в беду, и решает разделить с ним его участь, это всегда вызывает глубокое уважение. Конечно, одно дело - следовать в изгнание за мужем-подвижником (приходит на память пример семьи недавно почившего протоиерея Виктора Шиповальникова, известного священника Русской Православной Церкви, и его супруги Марии Борисовны), и совсем иное – разделить крест близкого человека, преступившего закон человеческий и Божий. Должны ли были жёны декабристов отправляться вслед за мужьями? Об этом можно спорить. Но совершенно однозначный ответ на этот вопрос найдём у Достоевского в его романе «Преступление и наказание». Героиня романа Соня Мармеладова без колебаний отправляется на каторгу за уже погибшим, казалось бы, для Бога Родионом Раскольниковым (вспомним его признание «Я себя убил, а не старушонку»). В своей глубоко христианской любви к ближнему Соня идёт до конца, и именно её присутствие рядом с каторжанами даёт надежду на возрождение заблудших душ – на последних страницах романа мы видим Раскольникова с Евангелием в руках.

- Кстати, декабристы в подавляющем большинстве были верующими людьми. Все пятеро приговорённых к повешению перед смертью исповедались в своих грехах.

- Более того, после приведения приговора в исполнение в обществе распространились копии предсмертного письма Рылеева к своей жене, в котором он благодарил Создателя за то, что Тот его просветил и дал надежду умереть во Христе. Мне нигде не удалось найти ссылку на достоверный источник этих слов, хотя само письмо много раз перепечатывалось, даже в советское время. Мне бы хотелось верить, что это письмо подлинное.

- Можно ли считать главной ценностью настоящей литературы то, что она показывает не статичный идеал, а рисует движение человеческой души – к свету, к совершенству?

- Зерно того или иного произведения каждый читатель или критик находит в зависимости от своего мировоззрения и от задач, которые перед ним стоят. Вспомним, каким «положительным» трактовался образ Пугачёва из пушкинской «Капитанской дочки» в советской школе! И только теперь, осознав уроки минувшего столетия, мы находим у Пушкина главное: «Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». Так и образ Маши Мироновой, чистота которого нисколько не померкла за два века, сегодня должен быть приближен к сердцам и умам наших подростков в качестве важного духовного ориентира.

- Отец Игорь, а пойдёт ли современная школьница за Машей Мироновой, за Татьяной Лариной? Не чересчур ли они правильны, идеальны – а потому неинтересны для молодёжи?

- Знаете, десять лет работы в школе и более четверти века пастырского служения дают мне право с полной уверенностью ответить на этот вопрос: я таких девушек встречал, я их знаю лично. Прекрасные люди, будь то девушки (мы их ещё называем тургеневскими девушками) или юноши, такие, как Алёша Карамазов у Достоевского, всегда были, есть и будут. Их мало, но так тоже было всегда. Это и понятно: *тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7:13,14). Не всем дано быть идеалом, однако стремление к идеалу свойственно многим. Господь сказал: *кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника.* (Мф. 10:41). Когда человек устремлён к идеальному, божественному, внутри него происходит серьёзная работа, и это читается в его глазах.

- Значит, призывать «сбросить с корабля современности» героев классической литературы пока рано?

- Ни одна литература в мире так не будит совесть в человеке, как наша русская литература – и это признано во всём мире. Я считаю, что её даже можно назвать христианской, православной. Ведь что нужно для того, чтобы человек уверовал в Бога? Во-первых, он должен думать о смысле жизни и, во-вторых, у него должно быть желание совершенствоваться, стать лучше, чем он есть сейчас. Оба этих посыла глубоко присущи нашей литературе. Произведения русских классиков побуждают человека задуматься: кто я такой? зачем я пришёл в этот мир? что я должен понять и сделать? В книгах мы не всегда найдём прямые ответы на эти вопросы, как нельзя, к примеру, однозначно сказать, почему Анна Каренина, со всем сонмом её грехов, вызывает у читателя больше сочувствия, нежели её «правильный» муж Алексей Каренин. Ответ на все вопросы даст только Христос. Но для миллионов наших соотечественников и для меня самого литература стала предтечей веры во Христа, ярким указателем пути к тому единственному источнику, где только может утолить жажду «алчущий и жаждущий правды», – и я ей за это всегда буду благодарен.